

УДК 339.562, 339.564

Владимир ФАЛЬЦМАН

Маргарита КРАХИНА

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ИНТЕГРАЦИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ РОССИИ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация. Статья включает анализ и генетические прогнозы воздействия мирохозяйственных связей России на её экономический рост. Обоснована концепция будущего устойчивого роста страны в условиях снижения, а в отдалённой перспективе обнуления нефтяной ренты. Показано, как благодаря дорогой нефти и во многом благодаря внешне-торговым контактам с Европой стране удалось преодолеть последствия разрушительного кризиса 1990-х годов и выйти на европейский уровень в сфере ИКТ, связи, автомобилестроения, гражданского авиастроения, восстановить обороноспособность страны. Однако вследствие монопродуктовой зависимости от мировых цен на нефть экономика стала испытывать избыточное влияние мирового рынка, стала внешне уязвимой со стороны мирового финансового кризиса, обрушения цен на сырьевые товары, санкций. Произошёл кризис российской ВЭД. Предложены три варианта прогноза внешнеторгового оборота и экономического роста России с разбросом возможных темпов прироста ВВП в диапазоне от 6,6% (оптимистический вариант) до 3,5% (реалистичный прогноз) и 0,4% (пессимистический вариант). Измерена эластичность темпов прироста ВВП по отношению к внешнеторговому обороту, которая позволяет предположить, что экономический рост России на 1/3 определяет мировой рынок, а на 2/3 – внутренний рынок. Если бы высокие темпы роста внешнеторгового оборота в 2000–2008 гг. снизились до уровня 2009–2016 гг., экономика России была бы отброшена на пять лет назад.

Ключевые слова: внешнеторговый оборот, темпы роста, прогноз, нефтяная рента, импортозамещение, институциональная реформа.

Проблемы интеграции и конвергенции обычно рассматриваются применительно к телекоммуникационным системам [Weiland, 2002; Соколов, 2007]. Экономическую интерпретацию этой проблемы начнём с определений. Интеграция (от лат.

© **Фальцман Владимир Константинович** – д. э. н. профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института прикладных экономических исследований РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации. **Адрес:** 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82. **E-mail:** m975032@gmail.com

Крахина Маргарита Владимировна – магистрант Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ. **Адрес:** 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 26. **E-mail:** krakhina.m@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520187181>

Integratio) – это объединение разнородных явлений в единую систему. Конвергенция (от лат. Convergo) – это сближение разнородных явлений. Интеграция российской экономики в мировую прежде всего осуществляется в процессе внешнеторгового обмена, особенно в сфере импорта машин, оборудования и транспортных средств, обмена технологиями. Большую роль играет международная кооперация, прямые иностранные инвестиции, благодаря которым удалось преодолеть отсталость российского автопрома и войти в число производителей легковых автомобилей мирового уровня. Подобно выравниванию уровня жидкости в сообщающихся сосудах, интеграция ведёт к сближению, конвергенции, выравниванию уровней сотрудничающих стран.

Экономика постсоветской России прошла сложный путь интеграции и конвергенции с мировой, прежде всего с европейской экономикой. Благодаря этому во многих отраслях ликвидировано накопленное в прошлом технологическое отставание. Но интеграция и конвергенция – это не дорога в один конец: европейские страны и другие партнёры, в свою очередь, получили доступ к сырьевой базе России и ненасыщенным её рынкам продукцией обрабатывающих отраслей. Во всём мире распространяются российские достижения в области атомной энергетики и космоса. Правда, возросшая интеграция российской экономики в мировую сделала ее более уязвимой к внешним негативным воздействиям со стороны мирового рынка – мировым кризисам, турбулентности мировых цен, экономическим санкциям.

В будущем предстоит переход на принципиально новую модель интеграции и конвергенции, в которой Россия будет вынуждена преодолеть сырьевую зависимость. Нефть и газ будут отодвинуты на второй план, а на первом плане окажутся другие российские товары.

Анализ интеграции и конвергенции в 2000–2016 годах

Этот период можно подразделить на два примерно равных по продолжительности этапа, коренным образом отличающихся по итогам и результатам экономического развития.

2000–2008 годы – это период высоких цен на углеводороды, роста их добычи и экспорта. Бурно растёт импорт в Россию: с 42 до 267 млрд долл. Чем интенсивнее идет продуктообмен, тем заметнее результаты выравнивания технологического уровня между странами. Более всего растут поставки из Европы машин, оборудования, транспортных средств. Благодаря этому, как в сообщающихся сосудах, в ряде областей происходит выравнивание технологических уровней России и европейских стран. Приведём некоторые примеры успешной экономической деятельности в двухтысячные годы, которые создают предпосылки для будущего роста в условиях ожидаемого убывания добычи нефти [Фальцман, 2017а].

Прорыв в компьютеризации страны и ИКТ произошёл вследствие импорта техники, в основном из Китая. Число персональных компьютеров на 100 работающих составляет примерно 50. На 100 домашних хозяйств в России приходится 113 компьютеров, в Германии – 61, в Китае – 49. Процент организаций, использующих компьютеры, достиг 94%, интернет – 89%, электронную почту – 84%. Большие успехи достигнуты в разработке *программного обеспечения*. За короткий срок экспорт российского ПО вырос с нуля до 7 млрд долл. Удалось преодолеть накопленное катастрофическое отставание в области *связи*. Прорыв достигнут благодаря сотовой связи,

Современная Европа, 2018, №5

импорта телефонных аппаратов, но с использованием услуг отечественных операторов и российской спутниковой связи. В эти годы была введена *одна из двух мировых систем глобальной навигационной спутниковой связи – ГЛОНАСС*. В 2008 г. началось массовое ее применение в гражданской сфере. Без этих достижений интеграция российской экономики в мировое хозяйство была бы невозможна.

Классический пример успешной конвергенции в этот период – выравнивание технического уровня европейских и российских легковых *автомобилей в их производстве и парке*. Процесс начался в кризисные 1990-е годы с приобретения в Германии подержанных автомобилей. Сильно изношенные иномарки с большим автопробегом были надёжнее в эксплуатации по сравнению с новыми машинами советского периода. В 2000-х годы процесс пошёл тремя путями: по пути импорта новых иномарок, создания в России сборочных производств с доступно высокой локализацией и по пути коренной модернизации отечественного автопрома. При этом российские автопроизводители балансировали на грани банкротства. Столичный завод АЗЛК эту грань переступил. Выравниванию качества автомобилей в парке способствовал рост доходов населения. Из приведенного примера видно, что источником конвергенции является все та же конкуренция.

Аналогичный процесс конвергенции происходил в российском авиапроме. Различие состояло только в том, что в *возрождении гражданского самолётостроения* ведущая роль принадлежала оборонным предприятиям. В 2000–2008 гг. России удалось *возродить инновационный потенциал оборонной промышленности*, едва не загубленный в годы кризиса 1990-х годов из-за сокращения затрат на оборонные НИОКР. В мировой торговле вооружениями Россия сохранила за собой второе место после США. В рамках международных договоров Россия, по-видимому, будет и дальше наращивать экспорт вооружений. Как сказал один американский коллега: “Таков рынок. Если не вы, то мы или какая-нибудь третья страна”. В перспективе инновационный потенциал ОПК предполагается и дальше использовать для повышения конкурентоспособности гражданской продукции. *Ракетно-космическая промышленность*, например, открывает широкий спектр международных услуг по освоению космоса, запуску спутников, развитию навигационных систем, исследований земной коры и атмосферы. *Атомная промышленность* страны конкурентоспособна на мировых рынках по всей технологической цепочке производства атомной электроэнергии, начиная от добычи и обогащения урановых руд, продукции атомного машиностроения и кончая строительством энергоблоков АЭС, атомных ледоколов, транспортировки и захоронения радиоактивных отходов.

Большие перспективы у роста *услуг здравоохранения, образования, туризма*, причем не только на внутреннем, но и на международном рынке. Так, например, Россия тратит на личные поездки за рубеж около 23 млрд долл. – в три раза больше, чем на приобретение лекарственных средств. Получает наша страна от приезда зарубежных граждан всего 3 млрд долл. Чистый убыток в 20 млрд долл. также оплачивается за счет экспорта сырья. Между тем наша страна располагает уникальными природно-климатическими условиями для будущего развития туризма.

В 2000-е годы в России был достигнут рекорд по вводу жилья. В 2016 г. было построено 81 квартира на 10 тыс. жителей. Для сравнения: в Германии этот показатель составляет 27 квартир, во Франции – 46 квартир. Но и при этих успехах ликвидировать накопленное десятилетиями отставание в обеспеченности жильём не

удалось. Рынок жилья далеко не насыщен. Большие перспективы для роста строительства жилья открывает развитая база цементной промышленности, производство железобетонных конструкций, наличие трудовых ресурсов, необходимых компетенций в проектировании и строительно-монтажных работах. При том что уже сейчас 40% жилья вводится за счёт средств населения. Не менее значительными возможностями располагает Россия в строительстве дорог. Причём как жильё, так и дороги – это работа на внутренний рынок, неторгуемая продукция, спрос на которую не зависит от превратностей мирового рынка.

Многие виды экономической деятельности, перспективные для будущего экономического роста, включены в состав приоритетных национальных проектов (программ). В их числе национальные проекты (программы) в сфере здравоохранения, демографического развития, образования, жилья и городской среды, экологии, создание безопасных и качественных дорог, в сфере развития малого и среднего предпринимательства и поддержки индивидуальной предпринимательской инициативы, международной кооперации и бизнеса, модернизации и расширения магистральной инфраструктуры [Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г.].

Период 2009–2016 годов контрастно отличался от предшествующих лет. В 2009 г. Россия испытала воздействие мирового финансового кризиса. В 2014–2016 годах произошло обрушение мировых цен на нефть. Синхронно обрушился внешнеторговый оборот России. Против нашей страны были введены экономические санкции, которые год от года ужесточаются. Высокая импортозависимость российской экономики во многом способствовала ее восприимчивости и уязвимости со стороны мирового рынка. Но главные трудности еще впереди: иссякают российские запасы нефти [Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года, 2013]. При существующих объемах добычи нефти России хватит своих запасов на 27–28 лет.

Негативными последствиями избыточной интеграции и конвергенции российской экономики особенно значимо отразились на состоянии гражданского машиностроения. Импорт вытеснил с рынка многие виды отечественной продукции. В стоимости российского импорта примерно 50% приходится на импорт машин, оборудования и транспортных средств. Чистый экспорт (экспорт за вычетом импорта) по машиностроительной продукции вырос в 2000–2013 гг. с -1,5 до -124 млрд долл. (3,6% ВВП). На оплату этого убытка страна истратила примерно одну треть поступлений от экспорта нефти, нефтепродуктов и газа [Фальцман, 2018: 85]. По некоторым жизненно важным видам машин и оборудования импорт практически полностью вытеснил отечественное производство. Например, по металлорежущим станкам, которые являются основным технологическим оборудованием оборонной промышленности и гражданского машиностроения, в 2010 г. импорт составлял 562 тыс. штук, в то время как собственное производство – 2,9 тыс. штук.

В сфере технологических машин, станков и оборудования Россия оказалась в **сырьевой ловушке**: средства на приобретение импорта тают вместе с нефтяной рентой, а возможности восстановления производства, даже при наличии незагруженных мощностей, весьма проблематичны. Возникает угроза остаться и без нефти, и без импортной продукции, и без собственного её производства. Ограничения на восстановление собственного производства возникают не только из-за устаревания незагруженных мощностей в сравнении с современными требованиями, но в

первую очередь из-за сложности восстановления технологических и логистических производственных цепочек: в выпуске технически сложной продукции принимают участие многие десятки российских и зарубежных предприятий. Однажды потеряв эти связи, восстановить их достаточно сложно.

Проще восстановить импортнезависимость в производстве продовольственных товаров. Поэтому в этой области процесс успешно идет на базе возрождающегося производства сельскохозяйственного сырья. Не будет преувеличением сказать, что Россия уже достигла уровня продовольственной безопасности, в основном ликвидировав существовавшую здесь зависимость от импорта. В настоящее время речь уже идёт об увеличении экспорта сельхозсырья и продовольственных товаров.

Трудно разрешимая задача – сокращение большого по стоимости импорта *лекарственных средств*. Над их созданием работают лучшие университетские умы Европы, Китая, других стран и континентов. Поэтому рассчитывать только на собственные силы в области фармацевтики не приходится. Потерянный импорт лекарственных средств необходимо частично восстановить.

У России большая, неучтенная официальной статистикой зависимость от импорта одежды, обуви, бытовой техники и утвари. Успехи будущего импортозамещения в этих сферах во многом будут зависеть от развития индивидуального, малого и среднего предпринимательства в регионах и муниципалитетах.

Завершая анализ прошлого опыта, следует отметить необходимость повышения ответственности государства за регулирование ВЭД. Рынок, конечно же, не мог предвидеть обрушение мировых цен на нефть, исчерпание её российских запасов, мировой финансовый кризис, санкции и многие другие негативные явления в мировой экономике. Эти явления в меру доступности для предвидения могут предсказывать прогнозисты. Задача правительства использовать эти прогнозы при формировании госрезервов, с учётом рисков с осторожностью принимать любые обязательства на будущее.

Россия много выиграла, но и дорого заплатила за интеграцию и конвергенцию в мировую экономику.

Прогноз интеграции, конвергенции и роста российской экономики

Генетический прогноз основан на экстраполяции прошлых тенденций на будущее. Ключевым явлением будущей российской экономики станет сокращение добычи и экспорта нефти. Поэтому в прогнозе предложены антикризисные меры, компенсирующие убывание природной ренты. В таблице 1 приведены показатели, необходимые для разработки прогноза.

Таблица 1.

Фактические среднегодовые темпы прироста ВВП и их эластичность по внешнеторговому обороту (%%)

	2001–2008	2009–2016	2001–2016
ВВП	6,6	0,4	3,5
Внешнеторговый оборот	23,0	1,3	10,2
Эластичность	0,29	0,31	0,34

Эластичность¹ темпов прироста ВВП по внешнеторговому обороту равняется примерно 0,3: за каждым процентом роста внешнеторгового оборота следует прирост ВВП на 0,3% в год. На основании этого можно полагать, что внешнеторговая интеграция и мировой рынок примерно на 1/3 определяют рост российской экономики. На 2/3 рост зависит от факторов внутреннего рынка. Если бы высокие темпы прироста внешнеторгового оборота в 2001–2008 гг. (23%) находился на уровне 10%, как в среднем за 15 анализируемых лет, то в своём развитии экономика была бы отброшена на пять лет назад.

Ниже рассмотрены три варианта прогноза. **Вариант 1 – это пессимистический прогноз**, основанный на сохранении тенденций развития, сложившихся в последние семь лет (2009–2016). Это были годы турбулентного развития, когда снижение ВВП в кризисные 2009 и 2015 годы перемежалось с годами умеренного роста в 2010–2014 гг., а темпы прироста колебались от 4,5% в 2010 г. до 0,7% в 2014 г. В 2016 г. темпы роста оказались на уровне, близком к нулевой отметке. Среднегодовые темпы прироста ВВП и внешнеторгового оборота в эти годы также мало отличались от нуля. Причинами произошедшего сбоя в экономическом росте явились такие экстраординарные события, как мировой финансовый кризис, обрушение мировых цен на углеводородное сырьё, экономические санкции. Все они пришли в российскую экономику извне и в значительной степени явились следствием высокой глобализации экономики в предшествующий период. Надо заметить, что модели экономического развития западных стран также проявили свою уязвимость к “шокам” финансовой глобализации, вызвавшей системный кризис в Евросоюзе [Спартак, Французов, Хохлов, 2015: 5].

Несмотря на чрезвычайно неблагоприятные внешние обстоятельства, российская экономика выстояла, показав в среднем за период неотрицательный рост. Сказались достижения прошлых лет, в частности, подъем сельского хозяйства и пищевой промышленности, к чему неоднократно призывали ученые Института Европы [Фёдоров, 2004].

Может ли Россия в будущем развиваться хуже, чем в 2009–2016 годах? Если не произойдёт ничего чрезвычайного, на наш взгляд, пессимистический вариант 1 можно считать худшим из всех возможных в будущем. Такого неблагоприятного стечения внешних обстоятельств, как в 2009–2016 гг., страна ранее не испытывала.

Не следует ли в этих условиях рассматривать произошедшее обрушение ВЭД как путь к повышению устойчивости будущего роста? Отчасти да. Потому что для России зависимость от продажи углеводородов на мировом рынке оказалась явно избыточной. В результате запасы нефти близки к исчерпанию, за высокий импорт платить будет нечем, а собственное производство заменителей импорта непродуманно ликвидировано. Предстоит неизбежно ликвидировать чрезмерную зависимость от экспорта сырья и импорта готовой продукции, на этой основе повысить технологический суверенитет экономики [Фальцман, 2018]. По мере убывания нефтяной ренты, роста импортозамещения в машиностроении и производства неторгуемой продукции в строительстве связь между ростом внешней торговли и ростом ВВП может ослабевать.

¹ Эластичность (от англ. Elasticity) – это мера чувствительности одной переменной к изменениям другой.

Экономическое развитие с такими низкими показателями, как в варианте 1, означало бы снижение доли России в мировой экономике, и так весьма скромной. Нулевой рост внешнеторгового оборота привел бы к консервации отсталости страны в ряде важных видов экономической деятельности или даже к её наращиванию. Низкая устойчивость экономического роста могла бы иметь отрицательные социальные последствия.

Обратимся к варианту 2 – реалистичному, поскольку он базируется на экстраполяции темпов прироста внешнеторгового оборота и ВВП за предшествующий длительный 15-летний период с 2001 по 2016 год. В варианте 2 среднегодовые темпы прироста внешнеторгового оборота находятся на уровне около 10%, а соответствующий им прирост ВВП составляет 3,5%, то есть находится на среднемировом уровне роста или даже превышает его. Доля России в мировом хозяйстве растёт.

Что для этого надлежит сделать? Наряду с антикризисными мерами варианта 1, этот вариант предусматривает развитие экспорта автомобилей, авиационной техники гражданского назначения, других видов техники. Развитие импортозамещения и рост экспорта в этом варианте основан на диверсификации оборонной промышленности и кооперации с Китаем, европейскими и другими зарубежными странами. Он предполагает рост услуг здравоохранения, образования, туризма, в первую очередь связанный с реализацией национальных проектов (программ). Важным фактором реализации этого варианта явится рост строительства жилья и дорог, где у России накоплены большие заделы и компетенции. Реализация варианта 2 позволит завершить догоняющий этап развития российской экономики. По опыту других стран после этого её ожидает снижение темпов экономического роста: заимствования здесь уже невозможны. На этот случай представляет интерес вариант 3.

Вариант 3 (оптимистический) предусматривает возврат к темпам экономического роста 6–7%, достигнутым в 2001–2008 гг. Но возможности заимствования на мировом рынке, по нашему сценарию, уже в основном исчерпаны на стадии догоняющего развития. Поэтому темпы внешнеторгового оборота в этом варианте хотя и могут быть двузначными, но они будут меньше, чем в 2001–2008 гг.: возрастает роль внутреннего рынка. С другой стороны, хотя возможности догоняющего развития в основном исчерпаны, но функции интеграции и конвергенции постоянно возобновляются, так как в мире создаются все новые и новые инновации.

С позиций текущей экономической ситуации темпы экономического роста в 6–7% могут показаться утопией, фантастикой. Но для подтверждения такой возможности можно сослаться на авторитет экспертов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в работах которых рассматривается возможность роста с темпами 6–8% ВВП в год [Ивантер, 2018: 3]. На наш взгляд, во многом основанном на изучении опыта Китая, существуют по крайней мере две кардинальные антикризисные меры, которые дополнительно к мерам первых двух вариантов могут обеспечить выход на высокие показатели роста 3-го оптимистического варианта: 1) кардинальная институциональная реформа экономического механизма, направленная на развитие второго экономического уклада – индивидуального, малого и среднего предпринимательства; 2) рост экономического лидерства на внутреннем и мировых рынках как следствие запланированного роста человеческого и инновационного потенциала.

Индивидуальное, малое и среднее предпринимательство способно, например, возродить в стране производство одежды и обуви, спрос на которые предполагает индивидуальное изготовление, недоступное крупным производителям массовой продукции. Оно будет способствовать ускорению развития торговли, пищевой промышленности, жилищного строительства, ремонтных и других услуг населению, где роль малого бизнеса традиционно высока.

Лидерство в росте и накоплении человеческого капитала и инновационного потенциала – это путь России к внешней торговле технически сложной и высокотехнологической продукцией и услугами, к увеличению прироста российского экспорта с темпами до 10% в год [Структурно-инвестиционная политика, 2017: 9].

Хватит ли России времени для реализации этих прогнозов до полной потери промышленных запасов нефти? При существующих масштабах добычи, своей нефти России хватит примерно на четверть века. Примерно столько же времени потребовалось Китаю для перехода от суперотсталой страны в суперразвитую державу. Для России дело за малым: нужен свой Дэн Сяопин.

О последствиях и угрозах смещения центра интеграции России из Европы в Китай

Удорожание европейского импорта и экономические санкции побуждают обратиться к перспективе роста международной кооперации с китайскими товаропроизводителями. Тем более что китайская продукция доказала свою конкурентоспособность, завоевав рынки США и Европы. Процесс смещения на Восток центра интеграции и конвергенции России уже интенсивно идёт.

Конечно, главным центром интеграции и конвергенции России по-прежнему остается Большая Европа, особенно страны ЕС. На них в 2016 г. приходилось 2/3 внешнеторгового оборота нашей страны. Главными преимуществами сближения российской экономики с европейской является освоение мировых достижений науки и техники, выравнивание технологического уровня и производительности труда. В 2000-е годы, когда доходы от продажи нефти позволяли расплачиваться за дорогие европейские товары, российский импорт из стран ЕС вырос за 14 лет с 11 до 118 млрд долл. Доля стран ЕС во внешнеторговом обороте России увеличилась с 34 до 42% (таблица 2). Особенно быстро она росла в годы дорогой нефти (2000–2010 гг.), но затем стала сокращаться.

Таблица 2.

Доля во внешнеторговом обороте России (%%)

	2000	2010	2014	2015	2016
Страны ЕС	34,0	48,1	46,8	44,0	42,4
Китай	4,3	9,3	11,0	11,9	13,5

Китай завоевывает российский рынок: в годы дорогой нефти его товарооборот с Россией растёт быстрее, чем с европейскими странами, а в кризисные годы он снижается медленнее. В период сжатия российского рынка более дешёвые товары Китая оказались более устойчивыми, чем европейские. Тем более что торговые санкции на китайские товары не распространяются. До полного вытеснения ЕС с российского рынка ещё очень далеко: объём торгового оборота со странами ЕС у России в три раза больше, чем с Китаем. Но Китай наступает.

Современная Европа, 2018, №5

Мировой рынок признал конкурентные преимущества китайских товаров перед европейскими. В мировом товарном экспорте доля Китая выросла с 3,9% в 2000 г. до 11,7% в 2013 г., в то время как доля Европы сократилась с 40,4 до 34,5% [Спартак, Французов, Хохлов, 2015: 12]. В мировой торговле услугами Китай поднялся с 14-го на пятое место. В 2013 г. Китай вышел на первое место в мире по объёму экспорта (2,2 трлн долл.), обогнав лидеров прошлых лет – США (1,6 трлн долл.) и Германию (1,4 трлн долл.). Китай – главный экспортёр машинно-технической продукции и электроники (первое место в мире). Сегодня это мастерская мира. Китай занимает второе место в мире по экспорту чёрных металлов (Россия – восьмое место), третье место по экспорту лесобумажной промышленности (Россия – восьмое место), шестое место по экспорту цветных металлов (Россия – седьмое место). Исключительно велика роль КНР в экспорте товаров лёгкой промышленности (1/3 глобального экспорта). И все эти грандиозные экономические успехи произошли на глазах одного поколения. Вот не полный перечень товаров, конкуренция с которыми для России несёт смертельную угрозу.

В чём же состоит угроза конкуренции китайских товаров? *В высоком, признанном мировым рынком их качестве.* Благодаря тихим и скромным заимствованиям, без вполне обоснованных амбиций и претензий на мировое лидерство, не имея собственной сырьевой базы, но развивая собственную науку, Китай вышел на мировой уровень качества продукции по большому кругу товаров и услуг, в том числе по технически сложным наукоёмким продуктам. *При этом китайские товары имеют конкурентные преимущества из-за сравнительно низких издержек и цен.* Среднемесячная номинальная зарплата наёмных работников составляет в КНР 5,2 тыс. юаней¹. В пересчёте на рубли по официальному курсу она составляет 51,8 тыс. руб. В Великобритании зарплата составляет 208,8 тыс. руб., во Франции – 191,4 тыс. руб. в месяц. В автомобильной промышленности Германии расходы на труд составляют 40 евро в час, а в Китае – менее 10 евро [Федоров, 2018: 10]. В России среднемесячная зарплата в 2016 г. равнялась 36,7 тыс. руб. Но при этом не прекращаются призывы к её дальнейшему повышению. И зарплата россиян растёт. Пока такое соотношение в оплате труда оставляет ценовые преимущества российских товаров не только по отношению к европейским, но китайским товарам тоже. Правда, надо ещё дополнительно проанализировать соотношения в налогах.

Китай создал собственную эффективную систему поддержки экспорта в форме явного и скрытого его субсидирования, зон свободной торговли с льготными ставками налогообложения, сокращения или полного освобождения от платежей за использование земли, воды, электричества, газа, Интернета [Спартак, Французов, Хохлов, 2015].

В условиях растущей конкуренции со стороны Китая вопросы повышения зарплат, доходов и налогов в России нужно решать с ориентацией не столько на Европу, сколько на Китай. В противном случае мы создаём дополнительные ценовые преимущества для китайской продукции. Дополнительные конкурентные преимущества китайским товарам создают на российском рынке также западные санкции, газовая война за европейский рынок. Несмотря на это, экономическая интеграция и конвергенция российской экономики с европейской будет расти. Но многие достижения европейской науки и техники мы будем получать из вторых рук.

¹ Российский статистический ежегодник. 2017: стат. сб. /Росстат. – М., 2017, с. 627.

* * *

В обозримом будущем российскую экономику неизбежно ожидает крупная структурная перестройка, прежде всего связанная с оскудением, а затем и с исчерпанием запасов нефти. Проведенный анализ, с одной стороны, показал немалые успехи, достигнутые Россией в 2001–2008 гг. за счёт интеграции и конвергенции в мировую, особенно европейскую экономику. С ростом экспорта сырья вырос импорт машин, оборудования, транспортных средств и других товаров. Сократилось отставание. Но из-за неконкурентоспособности было ликвидировано их отечественное производство. С другой стороны, Россия попала в ловушку избыточной интеграции, конвергенции и зависимости от внешней среды, что в 2009–2016 гг. негативно проявилось с приходом кризиса 2009 г., обрушением мировых цен на нефть, экономических санкций, ограничивших доступ к заимствованию инвестиций и инноваций.

Стране предстоит переход на новую, преимущественно инновационную модель экономического развития. При этом нового трансформационного кризиса можно избежать. Из трех рассмотренных вариантов прогноза наиболее вероятным является второй вариант со среднегодовыми темпами прироста ВВП в 3,5%. Развитие российской экономики с темпами не ниже мировых может обеспечить догоняющий тип развития, основанный на заимствованиях и обеспечивающий ликвидацию накопленных в прошлом отставаний в гражданском машиностроении и некоторых других видах экономической деятельности. При этом у России имеются три возможности заимствования: а) за счёт диверсификации собственной оборонной промышленности (требуется глубокая научная проработка вопроса, возможно, дополнительный национальный проект), б) у наиболее продвинутых компаний развитых стран, особенно стран Евросоюза (в той мере, в какой этому не препятствуют санкции), в) у Китая и других быстро развивающихся стран, в тех сферах, где им удалось выйти на современный технологический уровень.

Последующее возвращение России к более высоким темпам прироста ВВП на уровне 6–7% в год, на наш взгляд, реально при выполнении двух необходимых условий: а) проведении глубокой институциональной реформы, формирующей благоприятную предпринимательскую среду для реализации местных инициатив индивидуального, малого и среднего предпринимательства, б) реализации национальных проектов (программ) в сфере демографического развития, здравоохранения, образования, культуры, экологии, науки, формирующих будущий человеческий и инновационный потенциал для достижения лидерства на мировых рынках.

Список литературы

Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. (2013)./ Коллективная монография под ред. В. В. Ивантера, М. Ю. Ксенофонтова. // М.: Анкил. – 408 с.

Соколов Н. (2007) Процессы конвергенции, интеграции и консолидации в современных коммуникационных системах. // Мир связи, октябрь, 2007.

Спартак А. Н., Французов В. В., Хохлов А. В. (2015). Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки. // М.: ВАВТ. – 384 с.

Структурно-инвестиционная политика в условиях модернизации экономики России.(2017). // Проблемы прогнозирования, №4.

Указ Президента РФ от 07 мая 2018 года. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. (2018) // *Экономист*, №5, с. 3–13.

Фальцман В. К. (2017а). Подвижки 2000-х гг. в отраслях и технологиях. // *Экономист*, №5, с. 16–26.

- Фальцман В. К. (2017в). Кризис ВЭД России: пути преодоления. // *Мировая экономика и международные отношения*, том 61, №5, с. 17–25.
- Фальцман В. К. (2018). Технологический суверенитет России. // *Современная Европа*, №3, с. 83–91.
- Федоров В. П. (2004). Россия: внутренние и внешние опасности. // М.: Из-во ОГНИ-Пресс-“Кraft +”. – 333 с.
- Федоров В. П. (2018). Германия: оптимизация Европы. // *Современная Европа*, №3, с. 5–15.
- International Trade Statistics. 2017.
- Wieland K. (2002) Whatever happened to FMC. // *Telecommunications International*, 2002, October.

References

- International Trade Statistics. 2017.
- Faltsman V. K. (2017a). Podvizhki 2000-h gg. v otraslyah i tekhnologiyah. // *Ekonomist*, №5, s. 16–26.
- Faltsman V. K. (2017v). Krizis VEHD Rossii: puti preodoleniya. // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, tom 61, №5, s. 17–25.
- Faltsman V. K. (2018). Tekhnologicheskij suverenitet Rossii. // *Sovremennaya Evropa*, №3, s. 83–91.
- Fedorov V. P. (2004). Rossiya: vnutrennie i vneshnie opasnosti. // М.: Из-во ОГНИ-Пресс-“Kraft +”, 333 с.
- Fedorov V. P. (2018). Germaniya: optimizaciya Evropy. // *Sovremennaya Evropa*, №3, s. 5–15.
- Perspektivy razvitiya ehkonomiki Rossii: prognoz do 2030 goda. (2013). / Kollektivnaya monografiya pod red. V. V. Ivantera, M. YU. Ksenofontova. // М.: Ankil. – 408 s.
- Spartak A. N., Francuzov V. V., Hohlov A. V. (2015). *Mirovoj i rossijskij ehksport: tendencii i perspektivy razvitiya, sistemy podderzhki*. // М.: VAVT. – 384 s.
- Strukturo-investicionnaya politika v usloviyah modernizacii ehkonomiki Rossii. (2017). // *Problemy prognozirovaniya*, №4, 2017.
- Ukaz Prezidenta RF ot 07 maya 2018 goda. O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 g. (2018) // *Ekonomist*, №5, s. 3–13.
- Wieland K. (2002) Whatever happened to FMC. // *Telecommunications International*, 2002, October.

Analysis and Forecast on Whether Russia Will Integrate into and Converge with the World Economy

Authors: Faltsman V., Doctor of Sciences (Econjmy), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Principal Research Scientist, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). **Address:** 82, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571. **E-mail:** m975032@gmail.com

Krakhina M., Master's Degree Student, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. **Address:** 76, Prospect Vernadskogo Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** krakhina.m@gmail.com

Abstract. The paper put forward considerations and genetic forecasts concerning the impact of Russia's world economic relations on its economic growth. The authors substantiate the concept of future sustainable growth of Russian economy in conditions when oil rent is declining and will fade away in the long run. It is shown how, due to high oil prices and not least because of foreign trade contracts with European countries, Russia managed to recover from the devastating crisis of 1990s, caught up with the European level in the development of information and communication technologies, auto and civil aircraft industries and restored its defense capabilities. However as a result of a single-product economic structure and heavy dependency on world oil prices Russia has found itself excessively affected by the world market situation and thus externally vulnerable to global financial crises, a slump in raw commodities prices and effects of economic sanctions. The paper provides three different scenarios with GDP growth rates ranging from 6.6% (the optimistic scenario) to 3.5% (the realistic scenario) to 0.4% (the worst-case scenario). Also the elasticity of GDP growth rate on foreign-trade turnover was calculated as the basis to hypothesize that the world market contributes about one third of Russia's economic growth while the rest is provided by the domestic market.

Keywords: foreign-trade turnover, growth rates, forecast, oil rent, imports substitution, institutional reform.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope520187181>